

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОЛИТИКИ ТРАМПА И БАЙДЕНА

Китайско-американские отношения резко ухудшились во время администрации Трампа. Под руководством президента Трампа Вашингтон отказался от четырехдесятилетней политики взаимодействия с Пекином, обозначил Китай как великую державу, стремящуюся изменить региональный и мировой порядок, ввел широкие тарифы на китайские товары, усилил контроль за китайскими инвестициями в Соединенных Штатах.

Ключевые слова: *китайско-американские отношения, стратегическая конкуренция, основы стратегического соперничества, внешняя политика США.*

Хотя Джо Байден пообещал отказаться от внешней политики Трампа «Америка прежде всего» и большей части противоречивой внутренней политики Трампа в ходе предвыборной кампании, он сохранил большинство элементов стратегического подхода своего предшественника к Китаю с момента вступления в должность в январе 2021 года. Байден расширил список китайских компаний, связанных с военными, чья коммерческая деятельность считается противоречащей интересам США, в попытке замедлить и остановить передачу американских технологий КНР. Он также поддерживает дискриминационную визовую политику в отношении китайских ученых и студентов, которые хотят учиться и проводить исследования в Соединенных Штатах. Прежде всего, представители администрации Байдена объявили об отказе от давней политики взаимодействия и рассматривают Китай как «почти равного» конкурента, стремящегося вытеснить Соединенные Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе.

4 февраля 2021 года, когда Байден произнес свою первую крупную внешнеполитическую речь в Государственном департаменте США, он назвал Китай «наиболее серьезным конкурентом Америки», заявил, что «американское руководство должно встретить этот новый момент продвижения авторитаризма, в том числе растущие амбиции Китая создающие угрозу

Соединенным Штатам и решимость России нанести ущерб и подорвать нашу демократию» [4. С. 611], и пообещал «противостоять экономическим злоупотреблениям Китая, противодействовать его агрессивному поведению и отразить атаку Китая на права человека, интеллектуальную собственность и глобальное управление» [4. С. 611].

Госсекретарь Энтони Блинкен также рассматривал Пекин как главного противника и конкурента Вашингтона, утверждая, что «Китай – единственная страна, обладающая экономической, дипломатической, военной и технологической мощью, чтобы бросить вызов стабильной и открытой международной системе, всем правилам, ценностям и отношениям, которые заставляют мир работать так, как мы этого хотим, потому что в конечном итоге они служат интересам и отражают ценности американского народа» [4. С. 611].

Агентство по национальной безопасности США также отражает мрачную оценку политики Китая указывая на то, что Китай «является единственным конкурентом, потенциально способным объединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить вызов стабильности международных отношений» [2. С. 220]. В апреле 2021 года ЦРУ выпустило Ежегодную оценку угроз на 2021 год, в которой утверждалось, что «Китай все больше становится почти равным конкурентом, бросая вызов Соединенным Штатам во многих сферах, особенно в экономическом, военном и технологическом плане, и стремится к переменам» [2. С. 220]. Это первый в истории официальный документ США, определяющий Китай как почти равного конкурента, отражающий фундаментальный сдвиг в стратегической позиции по отношению к Пекину. После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты бдительно оберегают себя от любого потенциального равного конкурента. Теперь, когда Вашингтон его нашел, он мобилизует все имеющиеся в его распоряжении средства и ресурсы, чтобы сдерживать и противостоять противнику.

В июне 2021 года Сенат принял двухпартийный законопроект об инновациях и конкуренции США от 2021 года, в котором утверждается, что Китай «использует свою политическую, дипломатическую, экономическую, военную, технологическую и идеологическую мощь, чтобы стать стратегическим, почти равным, глобальным конкурентом Соединенных Штатов» [3. С. 348]. В результате Конгресс призывает администрацию Байдена «принять политику стратегической конкуренции с КНР» [3. С. 348] и интегрировать ее в «части более широкого стратегического подхода к Индо-Тихоокеанскому региону и всему миру» [3. С. 348]. Одним словом, администрация Байдена рассматривает Китай как почти равного конкурента с экономическим, военным и технологическим потенциалом, способным бросить вызов мощи и влиянию США в Индо-Тихоокеанском регионе в краткосрочной перспективе и во всем мире в долгосрочной перспективе [9. С. 270].

Уильям Барр, генеральный прокурор США, с пренебрежением высмеял предложения Пекина о диалоге для установления взаимовыгодных отношений – банальную линию, которую склонны использовать китайские официальные лица, подразумевая, что «Китай выигрывает дважды» [9. С. 270].

В целом, несколько извращенная логика их предпочтения была сформулирована Яном Сюэтуном из Университета Цинхуа: «Не потому, что Трамп нанесет меньше вреда интересам Китая, чем Байден, а потому, что он определенно нанесет США больший ущерб, чем Байден» [1. С. 410]. У Пекина нет другого выбора, кроме как иметь дело с администрацией Байдена. Проблем будет предостаточно, тем более что правительство Си Цзиньпина по-прежнему полностью привержено сути своей существующей политической структуры, хотя прежние основы отношений больше не работают [6. С. 460].

В настоящее время во внутренней политической обстановке Китая доминирует массовая тревога, подпитываемая социальными и экономическими изменениями, и негативной реакцией международного сообщества, еще более свирепой после вспышки COVID-19. Этот осадный менталитет, в свою очередь, поддался популистскому и националистическому пылу – как в обществе в целом, так и среди китайских чиновниках, которые неизменно позиционируют Соединенные Штаты «ящиком Пандоры».

В то время как Джо Байден, как ожидается, будет «перекраивать, но не изобретать заново» подход Трампа к Китаю, госсекретарь Блинкен также признал, что «мы конкурируем с Китаем, и в конкуренции нет ничего плохого, если она честная» [9]. Вторя этому настроению, Ян Сюэтун, сторонник реальной политики, утверждал, что только в том случае, если Пекин и Вашингтон придут к консенсусу в отношении того, что «суть китайско-американских отношений заключается в конкуренции», они смогут реально управлять своей конкуренцией и предотвратить перерастание напряженности в войну [5. С. 813]. В том же духе Роберт Мэннинг отстаивал основанную на силе «рамки сосуществования», потому что идеологически искаженный взгляд мог привести к самоисполняющемуся пророчеству о том, что «все, что нам не нравится в Китае, неизбежно» [9]. Действительно, в последние три года Трампа авторитарная система Китая была воспринята Трампом и его сторонниками как идеологическое обоснование его постоянных нападков на Китай. Нападая на Коммунистическую партию и пытаясь отделить ее от китайских масс, многие республиканцы Трампа не обращали внимания на мнение китайцев о том, что при всей своей безжалостной недемократической природе партия-государство довольно эффективно сохраняла и защищала национальные интересы Китая [5. С. 813].

Рассматривая Китай как угрозу «всему обществу», правительственные агенты США не гнушались, начиная от преследований и запугивание ложными заявлениями о детской порнографии с целью инкриминировать пред-

полагаемых жертв, большинство из которых были гражданами Китая или китайского происхождения. Чаще всего обвинения против них были сфабрикованы до уровня шпионажа, но позже, к неудовольствию некоторых судей, были разоблачены. Проще говоря, многие из этих мер и тактик попирают китаефобией, не говоря уже об откровенно расистских комментариях, которые Трамп и его старшие помощники использовали с удовольствием, включая их безудержное использование «кунг-гриппа» и «китайского вируса», что недопустимо для демократического общества [7. С. 510].

Даже осуждая ситуацию с правами человека в Китае, Соединенные Штаты должны помнить, что Коммунистическую партию нельзя исправить. Положительным моментом, однако, является то, что некоторые из старших советников Байдена были достаточно объективными, чтобы понять, что повторение «холодной войны» было бы неправильным подходом и что правильный подход должен заключаться в том, чтобы «от жесткой конкуренцией, медленно переходить к сотрудничеству».

Двигаясь вперед, и Пекин, и Вашингтон столкнутся с невероятным пересечением непосредственных приоритетов и долгосрочных стратегических корректировок. Первым шагом к диалогу с Китаем должны сделать США, так как существует множество вопросов, по которым они могут сотрудничать или идти на компромисс друг с другом на экономическом фронте, поскольку Соединенные Штаты не готовы к резкому росту дефицитных товаров. Прекращение затянувшейся непродуманной торговой войны отвечает их взаимным интересам. Помимо этого, существует ряд проблем глобального управления, связанных с необходимостью китайско-американского сотрудничества, будь то изменение климата, Иран и денуклеаризация Северной Кореи.

Таким образом, в настоящее время ключевым моментом для китайского и американского руководства является как можно скорее задать правильный тон межгосударственным отношениям. Однако сложнее всего создать новый образ действий, чтобы функциональные отношения конкурентного сосуществования были возможны в долгосрочной перспективе. Это усилие должно начинаться с правильной оценки намерений, интересов и возможностей друг друга, поскольку нынешнее состояние невыносимой враждебности проистекает из неспособности сделать именно это. Точно так же, как Пекин не должен превращать в банальность демократическую солидарность Америки с Тайванем, Соединенным Штатам не следует недооценивать решимость Китая – даже ценой войны. На всякий случай оба государства должны сопротивляться искушению представить другого как экзистенциальную угрозу. «Не причиняй больше вреда» должно быть главной идеологией в американо-китайских отношениях. Пекину и Вашингтону следует абстрагироваться от популистских или партийных шумов, которые оказались особенно вредными для укрепления взаимного доверия. Китайские дипломаты

должны действовать более профессионально и ответственно, а не «лаять как собаки на привязи». Администрация Байдена, с другой стороны, должна ограничить эксцессы времен Трампа. Одной из проблем, которую необходимо решить после возмущения среди ученых после ареста китайско-американского профессора Массачусетского технологического института, является чрезмерное подавление правоохранительными органами научных и образовательных обменов с Китаем, которое широко критиковалось как дискриминационное и произвольное. Осенью 2022 года, когда в китайском руководстве произойдут крупные перестановки на 20-м съезде партии, американцы будут голосовать на промежуточных выборах. Поэтому важно, чтобы обе стороны добились прогресса в своей внутренней политике и нашли новое обоснование для эффективного управления отношениями до того, как возможность будет упущена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Гургурей Н.С.* Международные инвестиции. М.: Астрель, 2021.
2. *Кривошеина А.Н.* США vs КНР. История противостояния. СПб.: Синц-мануфактура, 2021.
3. *Остапенко Я.Г.* Современные американо-китайские отношения. М.: Колибри, 2021.
4. *Постников С.В.* Новая политика Пекина. М.: Артус, 2022.
5. *Рогов В.Е.* Политология современных международных отношений. М.: Экзамен, 2021.
6. *Сергеева М.М.* Международное право и политика. М.: Юрайт, 2022.
7. *Ушакова П.Л.* Дипломатия и дипломатические переговоры. Опыт работы в КНР. М.: Хатбер-М, 2022.
8. *Ян Х.* Процесс кодификации международного частного права Китая на современном этапе: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (164).
9. *Яров С.Ю.* Международные экономические отношения. М.: Издательство менеджер, 2021.

SUI TAO

*Ph.D. Student the School of World Politics
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF CHINA-US RELATIONS BASED ON THE POLICY ANALYSIS OF TRUMP AND BIDEN

Sino-US relations have deteriorated sharply during the Trump administration. Under the leadership of President Trump, Washington abandoned its four-decade policy of engagement with Beijing, designated China as a great power seeking to reshape the regional and world order, imposed sweeping tariffs on Chinese goods, and tightened controls on Chinese investment in the United States.

The article analyzes the Chinese strategy of the administration of D. Trump and J. Biden for long-term, strategic and tough rivalry with China.

Key words: *Sino-American relations, strategic competition, fundamentals of strategic rivalry, US foreign policy.*